

RU

Уровневая модель немецкоязычного персонального телеинтервью

Нестерюк Ю. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в построении модели коммуникативного поведения участников немецкоязычного персонального телеинтервью, в которой должны найти отражение константные и процессуально-вариативные характеристики их коммуникативного взаимодействия. Научная новизна состоит в том, что впервые получает описание поле напряжения дискурса немецкоязычного персонального телеинтервью, в котором пребывают его участники. Системность коммуникативного взаимодействия выявляется в ходе анализа коммуникативного и вербального поведения коммуникантов, взявших на себя роли интервьюера и интервьюируемого с приписываемыми им рестриктивными образцами поведения, с одной стороны, и остающихся вместе с тем индивидами с присущими им личностными образцами поведения и микроинтенциями, с другой. В результате исследования выявлены константные (линейное развитие, организованность отношений, логика ситуации, предметно-логический уровень взаимодействия, субъект-объектные отношения) и процессуально-вариативные (динамическое развитие, логика принятия решения, межличностный уровень взаимодействия, субъект-субъектные отношения) характеристики интеракции коммуникантов, разработана и описана уровневая модель немецкоязычного персонального телеинтервью.

EN

A level model of a German-language one-on-one TV interview

Nesteryuk Y. V.

Abstract. The aim of the study is to build a model of the communicative behaviour of participants in a German-language one-on-one TV interview, which should reflect the constant and procedural-variable characteristics of their communicative interaction. The study is novel in that it is the first to describe the field of tension of the participants in the discourse of a German-language one-on-one TV interview. The consistency of communicative interaction is revealed during the analysis of the communicative and verbal behaviour of the communicants who have assumed the roles of an interviewer and an interviewee with restrictive behaviours attributed to them, on the one hand, and who simultaneously remain individuals with their inherent personal behaviours and micro-intentions, on the other hand. As a result of the study, the constant (linear development, organisation of relations, logic of the situation, subject-logical level of interaction, subject-object relations) and procedural-variable (dynamic development, logic of decision-making, interpersonal level of interaction, subject-subject relations) characteristics of the interaction between the communicants were identified, a level model of a German-language one-on-one TV interview was developed and described.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена исключительным вниманием современного языкознания к характеру коммуникативного обмена между индивидами. Итогом проведенных исследований становится сформированное в настоящее время в науке о языке понимание относительно разнообразия существующих в современной социально-коммуникативной среде способов общения. Центральное место в этой научной картине занимают три основные модели: информационно-кодовая, в которой под коммуникацией понимается передача информации от адресанта к адресату; инференционная, в которой особое значение приобретают глубинные интенции коммуникантов; и интеракционная, в рамках которой общение невозможно без «соучастия коммуникантов в едином процессе демонстрации смыслов» (Макаров, 2003, с. 27). Обращение к проблемам моделирования коммуникативного процесса обусловлено возможностью выявления в ходе построения моделей сущностных особенностей процессов общения (Тухватулина, 2006, с. 49). Мы соглашались с тем, что существующие модели фиксируют в систематизированном виде определенные моменты коммуникативного взаимодействия, позволяют сохранить видение его как целого и соотнести частности с целым. Однако

мы отмечаем, что интеракция между индивидами с их креативностью, спонтанностью, с присущими им личностными образцами поведения может демонстрировать процессы, которые подчас идут вразрез с выявленными и разработанными в рамках данных моделей закономерностями.

Персональное телевизионное интервью и особенности коммуникативного взаимодействия в нем, на которых мы сосредоточим свое внимание в рамках нашего исследования, представляют собой особую форму интеракции, объединяющую в себе полярные характеристики и помещающую коммуникантов в поле постоянного напряжения. С одной стороны, оно характеризуется наличием элементов, регулярно воспроизводимых в конкретных речевых продуктах. С другой стороны, в рамках системы констант, присущих дискурсу немецкоязычного персонального интервью, обнаруживаются пространства смыслов, которые конструируются индивидами совместно. Стратегическая коммуникативная деятельность участников интервью будет определяться обоими этими планами – планом константного, воспроизводимого и регулярного и планом процессуально-вариативного, производимого, оригинального (Фуко, 1996).

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач: во-первых, исследовать организацию планов немецкоязычного персонального телеинтервью, план константных характеристик и план процессуально-вариативных характеристик; во-вторых, выявить и описать их противоречивую природу и показать приемы и средства их конструирования в рамках данной формы коммуникативного взаимодействия; в-третьих, разработать уровни коммуникативного взаимодействия участников персонального интервью на примере персонального немецкоязычного телеинтервью (интервью „Der Boxer, der nichts mehr sagen mochte“ / «Боксер, который не хотел ничего говорить» (<https://www.youtube.com/watch?v=DZl4bQq0J5c>)).

Для реализации поставленной цели и задач применяются общенаучные (синтез, анализ и описание) и лингвистические (дискурсивный анализ, разговорный анализ) методы исследования. Методы синтеза и анализа позволили построить уровневую модель немецкоязычного персонального телеинтервью. Метод описания дал возможность описать план константных характеристик и план процессуально-вариативных характеристик немецкоязычного персонального телеинтервью. Описание особенностей вербального поведения участников немецкоязычного персонального интервью потребовало обращения к комплексной методике анализа, в основу которой положены постулаты и техники дискурсивного анализа и разговорного анализа.

Материалом исследования послужил корпус составленных нами транскриптов немецкоязычных персональных телеинтервью (12 транскриптов).

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные теории коммуникации (Вохрышева, 2001; Ивченков, 2019; Макаров, 2003; Олешков, 2007; Тухватулина, 2006; Шмакова, 2016), теории дискурса (Фуко, 1996; Дейк, Кинч, 1988; Николенко, 2008; Красноперова, 2005; Ковригина, 2008), журналистике (Плешаков, 2001; Антонова, Савинова, 2018; Ильченко, 2003; Haller, 1997).

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах по прагмалингвистике, теории коммуникации, дискурс-анализу, журналистике, в исследованиях по смежной тематике.

Обсуждение и результаты

Участниками персонального телевизионного интервью являются интервьюер, интервьюируемый и массовый реципиент. Речевому событию интервью присуща **логика ситуации**: интервьюер задает вопросы интервьюируемому, на которые последний отвечает, с целью получения определенной информации, которая становится доступна массовому реципиенту. Коммуникация между интервьюером и интервьюируемым в рамках данного плана рассмотрения предполагает взаимодействие прежде всего на **предметно-логическом уровне**, в фокусе оказывается **фактическая информация** (цифры, данные, факты). Логика ситуации накладывает определенные рестрикции на поведение интервьюера и интервьюируемого, которые четко соотносятся с предписанными им ролями, а речевому событию интервью характерны определенные правила, нормы, границы, конвенции, которые получают описание в рамках алгоритмического подхода к исследованию интервью (Шмакова, 2016). Данный уровень общения имеет, таким образом, характер информационно-кодовой коммуникативной модели, в которой приоритет отдается трансферу информации. Речь идет о «понимании извне», т. е. о восприятии сообщения массовым реципиентом.

Характерной особенностью этого плана организации общения является ведущая роль журналиста, осуществляющего «контроль над темой, полнотой получения данных, логикой и ошибками в изложении»; с ним связаны разработка конкретных требований и рекомендаций (по принципу «если сказали “А”, то нужно говорить “Б”»); допустимость конфронтационного стиля в общении (например, рекомендации в отношении того, как «разговорить собеседника», «раскрутить» его, «вынуть» из него необходимую информацию) (Шмакова, 2016).

На наш взгляд, подобные советы практикующих журналистов свидетельствуют не о конфронтационной тональности, а о рассмотрении интервьюируемого в рамках *организационно-рестриктивного* плана коммуникации в качестве объекта. Л. П. Плешаков (2001) сравнивает интервью-портрет с очерком, отмечая, что речь идет при этом об исследовании личности. И, действительно, интервьюируемый с этой точки зрения выступает в качестве объекта воздействия для интервьюера.

В линейном развитии персонального интервью выделяются следующие фазы: *начальная* (представление интервьюируемого; краткая информация о событии / словах / выступлении интервьюируемого, предшествовавших

речевому событию интервью; приветствие коммуникантов); *основная*, состоящая из ряда трансакций (обсуждение основных тем интервью); и *заключительная* (резюме, прощание, выражение благодарности). Наличие данных трех фаз в персональном телеинтервью подтверждают и результаты анализа фактического материала.

Общение в рамках данного плана предполагает реализацию макроинтенций участников коммуникации, которая заключается в том, что речевое событие интервью должно состояться, массовый реципиент должен получить достаточно полную информацию о личности интервьюируемого. Исследователи интервью отмечают, что интервьюер, готовясь к интервью, моделирует ситуацию предстоящего интервью (Скворцова, 2011). Однако это делают и интервьюируемый, и массовый реципиент. Этот процесс моделирования связан с ожиданиями коммуникантов и стратегическим планированием предстоящей коммуникации.

Анализ фактического материала в рамках проводимого нами исследования позволяет сделать выводы о том, что стратегия на этом уровне определяется как *стратегия запроса информации*, частотными тактиками реализации которой становятся тактика запроса информации, тактика ввода (микро)темы, тактика удерживания разговора в рамках предложенной темы, тактика развития общей темы, тактика побуждения к ответу на вопрос, тактика уклонения от ответа на встречный вопрос, тактика перехвата инициативы (Нестерюк, 2017, с. 139-144). Стратегия интервьюируемого формулируется нами как *стратегия информирования и самопрезентации*. Первая продиктована самим жанром интервью, цель которого заключается в получении и демонстрации информации, вторая – природой персонального интервью, основная цель которого заключается в том, чтобы через обсуждение определенных событий сделать доступным аудитории образ мыслей, восприятия, внутренний мир личности, достигшей определенных успехов в какой-либо из сфер жизни общества (Haller, 1997, S. 141). Частотными коммуникативными тактиками, реализующими данную стратегию, становятся тактика информирования, тактика аргументации, тактика повышения собственного имиджа (Нестерюк, 2017, с. 139-144).

Стратегия массового реципиента может быть сформулирована не только как *стратегия информирования*, но и как *стратегия интерпретации*, что связано с тем, что его положение в момент интервьюирования соотносится с позицией наблюдателя, что, однако, не понижает его значимости (Ковригина, 2008). Его цель состоит в том, чтобы получить интересующую его информацию, заполнить некоторый «информационный вакуум», что предполагает осуществление им целенаправленной деятельности (Дейк, Кинч, 1988, с. 158; Олешков, 2007, с. 153). Для редакции, в которой работает интервьюер, успешность проведенного интервью будет зависеть от того, насколько были удовлетворены потребности массового реципиента.

Таким образом, взаимоотношения между интервьюером, интервьюируемым и массовым реципиентом свойственна организованность, что проявляется в использовании определенных алгоритмов поведения, которые мы будем называть **рестриктивными правилами поведения**. В учебной и научно-популярной литературе предлагаются обширные перечни правил и рекомендаций для журналистов по проведению интервью (В. Ля Рош, М. Халлер, А. А. Грабельников, С. Н. Ильченко, Д. Нильсон). Логика коммуникативной ситуации персонального телевизионного интервью предполагает ориентацию коммуникантов на макроинтенцию, трансфер информации, взаимодействие на предметно-логическом уровне. Их взаимоотношения в этом срезе будут носить **субъект-объектный** характер.

Если бы взаимодействие осуществлялось коммуникантами только в данной плоскости, то все интервью характеризовались бы схематичностью, однотипностью и монотонностью и, как следствие, не вызывали бы интерес у публики, так как являли бы собой «механический обмен сообщениями» (термин М. Л. Макарова (2003)). В этой связи интересен тезис о невозможности создания типовой структуры дискурса интервью, «так как наличие и количество текстовой части интервью зависит в основном от самих коммуникантов» (Николенко, 2008, с. 63).

Несмотря на сформулированный нами предварительный вывод о том, что в рамках немецкоязычного персонального интервью интервьюируемый становится объектом воздействия, мы убеждены, что исследовать его личность без создания доверительных отношений, без вовлеченности в процесс интеракции с ней, без со-обязанности, без выстраивания субъект-субъектных отношений с ней невозможно. Для успешного общения необходимо умение интервьюера найти золотую середину между четким модерированием разговора и намерением полностью уйти в тень, направив софиты на интервьюируемого (Haller, 1997, S. 43). Именно поэтому многие исследователи подчеркивают, используя при этом такие понятия, как «журналистское творчество» (Я. С. Савинова, В. И. Антонова), «искусство интервьюирования» (В. А. Смирнова, О. М. Чичерина), «искусство коммуникаторов» (Л. В. Трубицина), что успех интервью зависит от мастерства интервьюера.

Говоря об интервьюере и интервьюируемом, мы должны принимать во внимание, что эти роли берут на себя индивиды, каждый из которых обладает своей неповторимой личностью, с присущим ей уровнем креативности, открытости, эмоциональности. Мы разделяем точку зрения В. И. Ивченкова в отношении роли журналиста в современном медиадискурсе, рассматривающего его как личность, которая «рассуждает, анализирует, аргументирует, информирует, реализует свою мировоззренческую позицию» (2019, с. 136). По мнению Ю. В. Красноперовой (2005, с. 102), каждый из коммуникантов обладает индивидуальным характером, оказывающим влияние на его поведение, каждому из них присущи личностные образцы поведения.

В фокусе внимания оказываются в этом случае **субъект-субъектные отношения** и их конструирование на **межличностном уровне**, без чего персональное интервью немислимо, поскольку интервьюируемый в данном виде интервью воспринимается не как источник информации, а прежде всего как личность, которая предоставляет информацию; интересен «персонализированный» способ подачи информации. В связи с этим коммуникация в рамках этого плана являет собой интеллектуальное сотрудничество коммуникантов и предполагает их эмоциональную включенность и со-причастность.

В этой сложной организации «Индивид – Индивид» логика ситуации дополняется **логикой принятия индивидуальных решений**. В жесткой системе констант персонального интервью обнаруживаются пространства, в которых интервьюер и интервьюируемый погружаются в коммуникативный процесс как индивиды, моделирующие общение совместными усилиями (см. Рисунок 1).

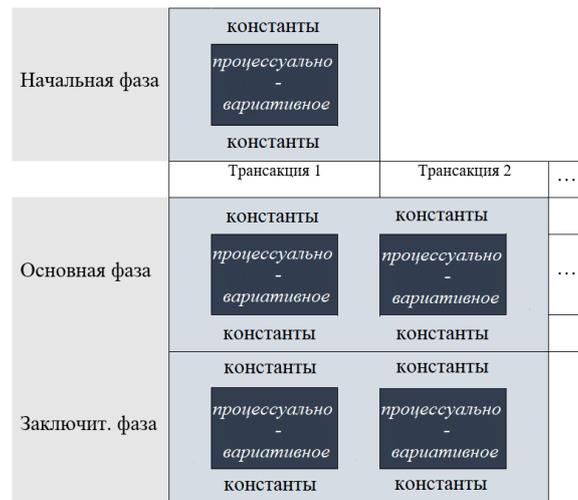

Рисунок 1. Гибридная (уровневая) модель персонального интервью

Коммуникативное взаимодействие в рамках этих «процессуальных ячеек» приобретает динамический характер, ему присущи спонтанность, а подчас и непредсказуемость. Динамика и спонтанность, однако, не предполагают хаоса, этому динамическому /процессуально-вариативному/ плану персонального интервью также присуща определенная организация, которая может быть выведена из индивидуальных намерений и целей и соотносится нами с понятием **«стратегическая программа коммуниканта»**, ибо стратегии и тактики являются «вектором проявления личности в диалоге» (Вохрышева, 2001, с. 90).

В процессе коммуникативного взаимодействия агентами деятельности непрерывно реализуется рефлексия в отношении развития речевого события и действий коммуникативного партнера, вследствие чего могут вноситься изменения как на уровне тактик, так и на уровне стратегии в целом (Олешков, 2007, с. 163). Рефлексия осуществляется и в отношении интенций коммуникативного партнера, она имеет место не только перед речевым событием персонального интервью, но и непосредственно в процессе интеракции, с целью распознать его намерения и соответствующим образом взаимодействовать с ним (см. инференционную модель коммуникации). Мы отмечаем, что наряду с наличием макроинтенции в речевом событии персонального интервью имеют место микроинтенции коммуникантов. И здесь индивидами может задействоваться весьма обширная палитра коммуникативных стратегий и тактик, число комбинаций которых не ограничено и будет определяться личностными характеристиками коммуникантов, их намерениями в данной ситуации коммуникативного взаимодействия и в данном контексте, с данным коммуникативным партнером, а также их индивидуальными образцами поведения.

Для понимания коммуникативного поведения коммуникантов важным становится понимание контекста общения (Дейк, Кинч, 1988, с. 158-161). В исследованном нами немецкоязычном персональном телеинтервью „Der Boxer, der nichts mehr sagen mochte“ / «Боксер, который не хотел ничего говорить» интервьюируемый, известный боксер Норберт Групе, реагирует на вопросы журналиста Р. Гюнцлера преимущественно молчанием и улыбкой/усмешкой. В процессе анализа интервью становится очевидным, что непосредственно перед речевым событием интервью вербальное взаимодействие между коммуникантами уже имело место:

Journalist (далее – J): Sind Sie umgekippt? / Журналист (далее – Ж): Вы упали? (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ю. Н.).

Boxer (далее – B): (lächelt). / Боксер (далее – Б): (улыбается).

J: Er ist umgekippt. Ich weiß. Er hat's mir vorher erzählt. / Ж: Он упал. Я знаю. Он мне до этого рассказал об этом.

Знание контекста позволит нам понять, чем обусловлено такое коммуникативное поведение интервьюируемого: незадолго до речевого события рассматриваемого интервью журналист опубликовал статью о Норберте Групе, в которой подверг критике его как боксера и как человека. По словам друзей, после прочтения данной статьи боксер сказал: „Das kriegt der zurück! Entweder hau ich ihm in die Schnauze oder ich sage kein Wort!“. / «Я верну ему должок. Либо я начищу ему морду, либо не скажу ни слова».

На протяжении всего интервью журналист добросовестно задает интервьюируемому вопросы, которые соотносятся с предшествующей персональному интервью ситуации (поражение Н. Групе на ринге), большинство из которых, однако, носят провокационный характер. Обратимся к рассмотрению отдельных коммуникативных обменов основной фазы интервью:

J: Sagen Sie mir: Hatten Sie schon vor dem Kampf den Eindruck, dass Sie hier einem stärkeren Gegner gegenüberstehen? Kann man das als Mut bezeichnen, dass Sie gegen Oskar Bonavena gekämpft haben? Oder war es die

Vorstufe für das, was man über Sie las, dass Sie jetzt die Handschuhe an den Nagel hängen wollen? / Ж: Скажите мне: было ли у Вас уже перед боем впечатление, что Вам предстоит бой с более сильным соперником? Можно ли назвать мужеством то, что Вы провели бой с Оскаром Бонавена? Или это был первый шаг в направлении того, что о Вас писали, что Вы хотите уйти из бокса (букв. – повесить боксерские перчатки на крючок)?

В: (lächelt und schweigt). / Б: (улыбается и молчит).

В данном коммуникативном обмене мы видим обращение журналиста к тактике запроса информации, которая реализуется рядом неместоименных вопросов, к тактике побуждения к ответу на вопрос (использование побудительного наклонения „Sagen Sie mir“ / «Скажите мне»), а также к тактике провокации (эксплицитное выражение мнения, что соперник г-на Группе был более сильным соперником), которая находит отражение прежде всего на лексическом уровне: einem *stärkeren* Gegner / *более сильным* соперником (здесь также сравнительная форма прилагательного), als *Mut* bezeichnen / назвать *мужеством*, *Handschuhe an den Nagel hängen* / *повесить боксерские перчатки на крючок*.

J: Also, machen wir eine andere Frage, wenn Sie auf die nicht antworten wollen. War vielleicht der Gewichtsunterschied zu groß? – 18 Pfund. / Ж: Итак, попробуем другой вопрос, если Вы не хотите отвечать на этот. Возможно, разница в весе была слишком большой? – 18 фунтов?

В: (schweigt). / Б: (молчит).

J: Auch nicht. Der Gewichtsunterschied war also auch nicht so groß. / Ж: Тоже нет. Разница в весе тоже не была такой большой.

Языковой план коммуникативного обмена демонстрирует использование журналистом личного местоимения „wir“ / «мы» (* «(мы) попробуем»), которое, на наш взгляд, позволяет судить о стремлении журналиста продемонстрировать своему коммуникативному партнеру его «со-обязанность» в отношении интеракции. Однако боксер продолжает молчать...

J: Dann gestatten Sie mir vielleicht noch eine weitere Frage. Ich hoffe auf eine Antwort. Was machen Sie demnächst? Boxen Sie weiter? Gehen Sie nach Amerika? Werden Sie wieder Schauspieler? Oder wie sieht's aus? / Ж: Тогда Вы, возможно, позволите мне еще один вопрос. Я надеюсь на ответ. Что Вы будете делать дальше? Продолжите заниматься боксом? Отправитесь в Америку? Снова станете актером? Или как в дальнейшем будет выглядеть [Ваше будущее]?

В: (lächelt, schweigt). / Б: (улыбается, молчит).

J: Auch nicht. / Ж: Тоже нет.

Использованные в данном коммуникативном обмене языковые средства (gestatten Sie mir / Вы мне позволите), дают возможность судить о тактике запроса информации (ряд местоименных и неместоименных вопросов), направленной на сохранение межличностных отношений. Количество вопросов свидетельствует также о реализации тактики побуждения к ответу на вопрос, однако и в рамках этого коммуникативного обмена реакция боксера сводится к улыбке и молчанию.

Таким образом, интервьюер соответствует своей роли, развивает интервью линейно (наличие начальной, основной и заключительной фаз могут быть обнаружены благодаря анализу его коммуникативных вкладов), вводит фактическую информацию о прошедшем бое с целью информирования массового реципиента и побуждения интервьюируемого к комментированию и развернутым ответам. На организационно-рестриктивном уровне мы отмечаем фактическую информацию, вводимую интервьюером: Oskar Bonavena / Оскар Бонавена (соперник Норберта Группе), fünf Niederschläge gestern Abend / пять нокадаунов вчера вечером, Gewichtsunterschied 18 Pfund / разница в весе, составляющая 18 фунтов, wieder Schauspieler werden / снова стать актером (сниматься в кино). Интервьюер выбирает тактики, обслуживающие план констант персонального немецкоязычного интервью, а именно: тактика запроса информации, тактика информирования (массового реципиента), тактика побуждения к ответу на вопрос.

Известный нам контекст свидетельствует о том, что между коммуникативными партнерами существует напряженность на личностном уровне. Целесообразно предположение о том, что оба коммуникативных партнера формулируют свои предположения и прогнозы в отношении интенций друг друга, что будет оказывать влияние на их коммуникативное взаимодействие. Помимо ожидаемых линий поведения интервьюера и интервьюируемого, прогноз будет затрагивать личностные интенции г-на Гюнцлера и г-на Группе как индивидов. После статьи г-на Гюнцлера вполне ожидаема провокационность в его поведении, а также а-кооперативность г-на Группе.

Интервьюируемый боксер пребывает в поле напряжения между ролями (рестриктивные ролевые образцы предписывают ему необходимость информировать и давать развернутые комментарии) и личностными потребностями (Das kriegt der zurück! / Я верну ему должок!), между логикой ситуации (и предписанным ею требованием к активной кооперации) и логикой индивидуального решения (Entweder hau ich ihm in die Schnauze oder ich sage kein Wort! / Либо я начищу ему морду, либо не скажу ни слова), между вкладами на предметно-логическом уровне и действиями на личностном уровне взаимодействия. Он тем не менее включен в интеракцию, выслушивает вопросы, реагирует, однако невербально (что не соответствует его роли интервьюируемого), не прерывает интервью. Несмотря на то, что его окружение может мотивировать его к отказу от своего плана (присутствие в телестудии за одним столом с интервьюером в окружении телекамер и операторов, в условиях прямой трансляции интервью на телевидении), спортсмен в рамках описанного поля напряжения делает выбор в пользу достижения своей индивидуальной цели, заключающейся в понижении социально-коммуникативного статуса своего партнера. Как мы можем видеть, на межличностном

уровне отсутствует совместное моделирование, со-участие обоих коммуникативных партнеров (см. интеракционную модель коммуникации), что приводит к сбою коммуникативного взаимодействия в рамках персонального телеинтервью.

Стратегическая программа интервьюера складывается из *стратегии провокации*, реализуемой тактикой имплицитной критики, тактикой провокации, тактикой побуждения к ответу на вопрос, а также тактикой установления интересубъектных отношений (прежнее обращение к данной тактике не было успешным). Интервьюируемый реализует стратегию понижения статуса коммуникативного партнера, доминантной тактикой при этом становится тактика неприятия слов и речевой манеры собеседника, реализуемой с помощью коммуникативно значимого молчания (Нестерюк, 2017, с. 59-69).

Два рассмотренных нами плана персонального немецкоязычного телеинтервью обнаруживают наличие в нем полярных характеристик (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Полярные характеристики персонального немецкоязычного телеинтервью

План константных характеристик	Поле напряжения	План процессуально-вариативных характеристик
роли интервьюера и интервьюируемого → правила, нормы, требования, конвенции		интервьюер и интервьюируемый = индивиды/личности
линейное развитие интервью: начальная фаза – основная фаза – заключительная фаза интервью		динамическое развитие интервью: скачкообразное развитие интервью, вплоть до прерывания речевого события интервью
организованность отношений – рестриктивные образцы поведения	индивид / ►	собственные личностные образцы поведения
логика ситуации – общий план интервью – предполагает кооперацию (ожидания участников интервью)	◀ интервьюер	логика принятия решения – индивидуальный план интервью, учет реакции собеседника – не исключает конфронтации (решения коммуникантов)
предметно-логический уровень интеракции фактическая информация ↓↓↓ фокус: цифры, данные, факты		межличностный уровень взаимодействия – пространства, которые участники моделируют как индивиды ↓↓↓ фокус: личностные оценки, уровень доверия
субъект-объектное взаимодействие / понимание «извне»		субъект-субъектное взаимодействие / понимание «изнутри»
коммуникация как трансфер информации	индивид / ►	коммуникация как эмоциональная вовлеченность, как со-обязанность, как совместное моделирование
стратегия интервьюера: стратегия запроса информации, стратегия интервьюируемого: стратегия информирования и самопрезентации	◀ интервьюируемый	обширная палитра коммуникативных стратегий и тактик, определяемых личностными микроинтенциями

Для журналиста предстоящее речевое событие персонального интервью становится задачей, шарадой, которую он получает от редактора и решение которой невозможно без тщательной подготовки, без перманентной «зоркости» в процессе интервью (интересно сравнение процесса персонального интервью с проходом по минному полю (Плешаков, 2001)), без искреннего интереса к своему собеседнику. Непосредственные коммуникативные партнеры вынуждены балансировать между двумя полюсами, в поле возникающего между ними напряжения:

- между ролью и своей собственной индивидуальностью;
- между правилами и нормами и собственными эмоциями;
- между взаимодействием на предметно-логическом уровне и на межличностном уровне (результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что излишняя работа на предметно-логическом уровне делает персональное интервью монотонным, на личностном уровне – приводит к прерыванию интервью);
- между необходимостью самопрезентации, желанием оставаться аутентичным и учетом факта наличия стороннего наблюдателя;
- между желанием достичь своих собственных целей и необходимостью учета потребностей своего коммуникативного партнера и массового реципиента.

Именно поэтому немецкоязычное персональное телеинтервью представляет собой сложный феномен способа организации коммуникативного взаимодействия, при которой «константные соты» должны мастерски заполняться приемами конструирования специфических межличностных отношений. Процессуально-вариативный уровень демонстрирует полноту интерактивного взаимодействия, позволяющую реализовать намерения каждого из участников общения, несмотря на наличие социально отрегулированных норм коммуникации.

Заключение

Таким образом, разработка и описание двух планов немецкоязычного персонального телеинтервью позволили нам прийти к следующим выводам:

1. Немецкоязычное персональное телеинтервью представляет собой комплексную гибридную коммуникативную практику, которой присущи организационно-рестриктивные и процессуально-вариативные характеристики, образующие поле напряжения, в котором преобладают коммуникативные партнеры, что придает ему динамику и вызывает интерес массового реципиента.

2. К организационно-рестриктивным характеристикам мы относим логику ситуации; роли интервьюера и интервьюируемого, предписывающие им ориентацию на правила, нормы, требования и конвенции коммуникативного взаимодействия и рестриктивные образцы поведения; организованность их взаимоотношений; линейное развитие немецкоязычного персонального телеинтервью (наличие начальной, основной и заключительной фаз в нем); ориентацию на предметно-логический уровень интеракции и фокусировку на фактическую информацию; понимание коммуникации как трансфера данной информации с определяющим ее протекание субъект-объектным характером общения.

К процессуально-вариативным характеристикам относятся свидетельства того, что коммуникативное взаимодействие выстраивается индивидами, которым свойственны индивидуальные образцы поведения, собственные микроинтенции в рамках речевого события персонального интервью, эмоциональность, спонтанность. Именно они определяют динамическое развитие немецкоязычного персонального интервью; развиваясь согласно логике принятия индивидуальных решений, которые могут идти вразрез с логикой ситуации; свидетельствуя о выстраивании межличностных отношений. В фокусе при этом оказываются субъект-субъектные отношения, личностные оценки и стремление к созданию доверительности в этих отношениях; коммуникация при этом соотносится с эмоциональной вовлеченностью, со-обязанностью.

3. Дискурс в рамках немецкоязычного персонального телеинтервью не подчинен одному типу коммуникации, он интегрирует все ее типы, описанные в трех моделях коммуникации:

а) коммуникация как обмен информацией, что реализуется необходимостью предоставления фактологической информации как интервьюером, так и интервьюируемым, что было обнаружено в рамках организационно-рестриктивного среза рассмотрения немецкоязычного персонального телеинтервью (**уровень объективной информации**);

б) коммуникация как процесс распознавания намерений коммуникативного партнера, что находит отражение в немецкоязычном персональном телеинтервью в наличии субъект-объектных отношений. Здесь имеет место удваивание в отношении интенций, так как они обнаруживаются в рамках плана констант (намерение интервьюера – получить от интервьюируемого информацию и предоставить ее массовому реципиенту, намерение интервьюируемого – предоставить информацию и реализовать самопрезентацию). В рамках процессуально-вариативного плана данным интенциям будут присущи изменчивость и выводимость из контекста, предшествующего событию персонального интервью, или непосредственного контекста коммуникативного взаимодействия (**уровень субъект-объектных отношений**);

в) коммуникация как со-участие, со-обязанность, вовлеченность, так как интеракция в немецкоязычном персональном телеинтервью предполагает возникновение и выстраивание межличностных, или субъект-субъектных, отношений, без чего добиться основной цели персонального интервью невозможно (**уровень субъект-субъектных отношений**).

4. План константных характеристик предписывает интервьюеру реализацию стратегии запроса информации, интервьюируемому – стратегии информирования и самопрезентации. Однако в условиях динамического развития немецкоязычного персонального телеинтервью участниками может задействоваться обширная палитра коммуникативных стратегий и тактик. В рассмотренном нами интервью стратегическая программа интервьюера дополняется тактикой провокации, интервьюируемый последовательно реализует стратегию понижения статуса коммуникативного партнера посредством тактики неприятия слов и речевой манеры собеседника.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении проницаемости разработанных уровней немецкоязычного персонального телеинтервью.

Источники | References

1. Антонова В. И., Савинова Я. С. Интервью – жанр современной журналистики: технологии творческой лаборатории Леонида Плешакова // Огарёв-Online. 2018. № 3 (108).
2. Вохрышева Е. В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в новоанглийском языке: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2001.
3. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова.
4. Ивченко В. И. Новые модели коммуникации и стилистические приоритеты современного медиадискурса // Медиалингвистика. 2019. № 6 (1).
5. Ильченко С. Н. Интервью в журналистском творчестве. СПб.: СПбГУ, 2003.
6. Ковригина Е. А. Дискурсивные стратегии интервьюера (на материале американского интернет-интервью) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2008. № 11.
7. Красноперова Ю. В. Дискурсивные стратегии участников интервью: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2005.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
9. Нестерюк Ю. В. Стратегические программы коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью. Самара: Инсома-пресс, 2017.

10. Николенко Е. А. Типовая структура дискурса интервью // Мир лингвистики и коммуникации. 2008. № 12.
11. Олешков М. Ю. Процессуальная модель коммуникации: когнитивный аспект // Лингвокультурология. 2007. № 1.
12. Плешаков Л. П. Интервью: проход по минному полю // Профессия – журналист. 2001. № 3.
13. Скворцова В. А. Текстовое пространство интервью: модель организации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2011. № 3.
14. Тухватулина Л. Р. Принципы классификации моделей коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 7.
15. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996.
16. Шмакова Г. А. Интервью: от модели «вопрос-ответ» к моделированию стратегии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2016. № 6.
17. Haller M. Das Interview: ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 1997.

Информация об авторах | Author information

Нестерюк Юлия Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Nesteryuk Yuliya Vladimirovna¹, PhD

¹ Samara National Research University named after the academician S. P. Korolev

¹ nesteryuk.yuv@ssau.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2023; опубликовано online (published online): 03.10.2023.

Ключевые слова (keywords): немецкоязычное персональное телеинтервью; модель коммуникации; субъект-объектные отношения; субъект-субъектные отношения; коммуникативные стратегии и тактики; German-language one-on-one TV interview; communication model; subject-object relations; subject-subject relations; communicative strategies and tactics.